

и метрологических особенностей московского чекана времени великого княжения Василия Дмитриевича (1389—1425 гг.).

Вернемся, однако, к «кунице». Если 122 «копы грошей» равны 15,25 куниц, то с одной куницы брали оклад в 8 грошей, т. е. 480 литовских монет или «четверетец». Рациональная окладная сумма с одной обки при этом получается лишь при признании равенства куницы 12 обкам. Она соответствует в этом случае 40 литовским монетам, или же 40 «четверетцам», или же, наконец, 10 новгородским денгам. Между тем, как доказывает обращение к материалам нового письма по волости Буице, доходность обки в 1495 г. вытекала к новгородской гривне, т. е. к 14 новгородским денгам. Такое несоответствие прекрасно разъяснил А. Л. Шапиро: «Поскольку цены на хлеб в 1470-е годы были ниже, чем в 1490—1500-е годы, нельзя считать равными рубль старого и рубль нового письма. Когда мы исчисляем старый натуральный оброк в деньгах нового письма, мы должны, очевидно, переводить на курс нового письма и старые денежные повинности. А так как рожь по старому письму стоила 7 денег, а по новому — 10 денег, перевод денег старого письма в деньги нового осуществляется путем введения коэффициента, равного $10/7$ ».²⁷ Применение указанного коэффициента в нашем случае дает вполне удовлетворительный результат: 10 денег $\times 10/7 = 14$ денгам.

Т. И. КИТАЙНИЦА

КАРТЫ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ
ГЛАВНОГО ИНТЕНДАНТСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
СЕРЕДИНЫ 70-х гг. XIX в.

(торговые операции с хлебом)

Вступление России на путь капиталистического развития, социально-экономические преобразования первых пореформенных десятилетий, общая эволюция хозяйственной жизни страны вызвали необходимость накопления и изучения статистических сведений. Учреждение первых статистических институтов, организация ряда экономико-географических исследований, оживление земской статистики способствовали этой цели. Собранный специальными отделами центральных ведомств и земскими учреждениями статистический материал в итоге сложной и кропотливой работы ложился в основу обобщающих экономических трудов, служил основой картографических положен.

²⁷ Аграрная история Северо-Запада России. Вторая половина XV—начало XVI в., с. 34.

Среди экономических карт первых пореформенных десятилетий несомненный интерес представляют четыре карты торговых операций с хлебом, датированные серединой 70-х гг., отложившиеся в фонде Главного интендантского управления (ф. 499) в Центральном государственном военно-историческом архиве (ЦГВИА СССР):

№ 1. Карта Европейской России с показанием по губерниям сбыта и прибытия ржаного хлеба на станциях железных дорог, пристанях и в таможнях, в 1876 г.;

№ 2. Карта Европейской России с показанием по губерниям сбыта и прибытия овса на станциях железных дорог, пристанях и в таможнях, в 1876 г.;

№ 3. Ржаной хлеб (т. е. рожь и ржаная мука). Сбыт и торговые цены по губерниям;

№ 4. Овес. Сбыт и торговые цены по губерниям.¹

В основу карт № 1 и 2 были положены данные «Статистического сборника Министерства путей сообщения» (вып. 3, 1876 г.) о прибытии и отправлении сырых хлебов на железнодорожные станции и пристани и «Обзора внешней торговли» за 1876 г. о ввозе и вывозе хлеба через таможни. Для создания карт № 3 и 4 были использованы цифровые выкладки Министерства путей сообщения о ввозе и вывозе ржи, ржаной муки и овса через железнодорожные станции, пристани и таможни в 1876, 1878 и 1880 гг. и данные о ценах на упомянутые хлеба, представленные Департаментом земледелия и сельской промышленности за 1881—1883 гг., а также сведения, собранные непосредственно от земледельцев.

Карты были составлены в статистической части Главного интендантского управления Военного министерства в связи с разработкой очередного плана продовольственных поставок для армии, достигавшей в то время одного миллиона человек.² Подготовленные в строго практических целях, специализированные по тематике (в картах отражены масштабы торговых операций с зерновыми хлебами, традиционно входившими в номенклатуру государственных продовольственных поставок), карты по тематической структуре призывали к группе экономических картографических материалов середины XIX в.³

Вместе с тем большой фактический материал, положенный в их основу, выводил значение карт далеко за рамки узкоспециальных целей военного ведомства. Практически это означало возможность использования карт не только для ориентировки в торговых операциях в связи с государственными хлебными поставками, но и для обоснования ряда экономических мероприятий правительства, вызванных надвигающимся аграрным кризисом.

¹ ЦГВИА, ф. 499, оп. 3, д. 420, л. 32, 33, 42 об., 43.

² См.: Звоничковский П. А. Самодержавие и русская армия за рубежом XIX—XX столетий. М., 1973.

³ Преображенский А. П. Русские экономические карты и атласы. Географгиз, 1953, с. 50—54.

Карты были подготовлены не ранее 1883 г. под руководством члена Технического комитета Главного интендантского управления генерал-майора И. Ф. Борковского.⁴

Карты составлены в виде картограмм с использованием обычных способов выражения экономических показателей, характерных для второй половины XIX в. Физико-географические и историко-географические показатели (государственные границы, административно-территориальное деление, наименование населенных пунктов и т. д.) даны привычными изобразительными средствами, что облегчает их источниковедческий анализ.⁵

Карты № 1 и 2 (сбыта и прибытия хлебных продуктов) сделаны в погубернском разрезе, построены по единому принципу. Пунктирной линией нанесены границы двенадцати военных округов: I—Петербургского, II—Московского, III—Виленьского, IV—Варшавского, V—Киевского, VI—Одесского, VII—Харьковского, VIII—Казанского, IX—Цоцкой области, X—Оренбургского, XI—Кавказского, XII—Финляндского. В разъясняющей легенде к картам указана окраска ареалов сбыта и прибытия (недостатка) ржаного хлеба и овса. Дифференциация проведена по объему операций на губернию (сбыт менее 1 млн. пуд.; от 1 до 3 млн. пуд.; более 3 млн. пуд.). При названии губернских городов поставлены цифры, означающие разность (в тыс. пуд.) в пользу сбыта или прибытия хлеба по всем станциям железнодорожной сети, пристаням и таможенным данной губернии.

Территориальный «охват» карт обозначен в границах европейской части империи. На карты нанесен ряд элементов общегеографического и социально-экономического значения — береговые линии, реки, крупные торговые центры. Сочетание различных способов экономико-географических и технических обозначений (ареалов, интенсивности цветного фона, цифр, масштабных значков, штриховых элементов, пуссонов, разных шрифтов и пр.) делает карты достаточно убедительным наглядным пособием для характеристики и оценки экономического значения отдельных пунктов и целых регионов и хлеботорговом обмене. Карты сбыта и прибытия хлебных продуктов сопровождались объяснительной запиской, отложившейся в том же архивном деле.⁶

⁴ И. Ф. Борковский известен как составитель карт и картограмм и автор ряда экономических работ: 1) Исследование хлебной торговли в Верхне-Волжском бассейне. — В кн.: Труды академии, снаряженной Императорскими и Русскими географическими обществами для исследования хлебной торговли и производительности в России, т. 2, вып. 4. СПб., 1872; 2) Очерк сведений о вывозе, вывозе и ценах хлеба ржаного, пшеничного, ячменного и овса и потребления этих продуктов. — Зап. Русск. географ. об-ва, отд. статистики, т. VI. СПб., 1889, и др.

⁵ Гольдсборг. К вопросу о картографическом источниковедении. — В кн.: Историческая география России. XII—начало XX в. М., 1975, с. 217—233.

⁶ ЦГВИА, ф. 499, оп. 3, д. 420, л. 34—36.

Карты № 3 и 4 (сбыта и торговых цен ржаного хлеба и овса), построенные по тому же принципу картограммы, насыщены значительно большим количеством обозначений и несколько труднее для восприятия. Эти карты также охватывают территорию Европейской России, ориентированы в погубернском разрезе (причем Царство Польское, за исключением Суwałкской губернии, принято за одну губернию, а Вологодская губерния в карте № 3 подразделена на юго-западную и северо-восточную). В картах присутствуют обычные элементы общегосударственного значения. На них нанесены водные пути и сеть железнодорожных линий.

Легенда карты № 3 содержит разъяснение к окраске ареалов для губерний, ссылающихся ржаной хлеб и муку (менее 1 млн. пуд. в год; от 1 до 3 млн. пуд.; от 3 до 6 млн. пуд.; от 6 до 12 млн. пуд.),⁷ и губерний, получающих хлеб. Объем сбыта определен по разности между вывозом и ввозом и выражен в зерне. Цифровые обозначения цен показаны в копейках за пуд для каждой губернии. В дополнение к цифровому обозначению район наименьшей цены указан лексически.

Особую наглядность картам сбыта и торговых цен придают нанесенные на них сплошным жирным шрифтом разделительные (демаркационные) линии, определяющие районы основных хлебных рынков и основных сбытовых цен. Границы трех районов обеих карт ориентированы с юга на север.

Первый пояс карты № 3 (рожь и ржаная мука) определен границей средних цен порядка 85 коп./пуд. Южная линия района проходит через Херсон, Новочеркасск, Астрахань, его северная граница включает Минскую, Могилевскую, Рязанскую, Казанскую и Вятскую губернии. Северная демаркационная линия первого пояса является в свою очередь южной границей для второго пояса хлебных цен. Первый пояс наиболее обширен, охватывает значительную территорию европейской части страны. Цифровые обозначения торговых цен для отдельных губерний показывают диапазон их колебаний — в пределах 25 коп./пуд по сравнению с наименьшей ценой (60 коп./пуд). Пунктирной линией, соединившей рынки с низкими торговыми ценами, от Каменец-Подольска до Уфы первый пояс условно разделен на две неравные части.

Второй пояс разделен границей средних цен в пределах 85 коп./пуд—1 р. 10 к./пуд. Северная разделительная линия района включила Псковскую, Тверскую, Ярославскую, Вологодскую губернии. Она же явилась южной границей третьего пояса хлебных цен. Колебания средних цен второго пояса достаточно резки — от 25 до 50 коп./пуд по сравнению с самой низкой ценой (60 коп./пуд).

⁷ К последней группе отнесена Тамбовская губерния, сбыт которой в 1876 г. составил 13 млн. пуд.

Северная граница третьего пояса прошла на широте Архангельска, Печорского края, исключив Ревельскую, Петербургскую, Новгородскую, Выборгскую губернии. Она отсекала район хлебных цен — 1 р. 10 к./пуд—1 р. 35 к./пуд, т. е. с диапазоном колебаний в пределах 50—75 коп./пуд. За границами первого и третьего поясов остались сравнительно незначительные области с неустойчивым характером рыночных цен.

Легенда карты № 4 (овес) содержит аналогичное легенде карты № 3 разъяснение к окраске ареалов для губерний, сбывающих овес (менее 1 млн. пуд. в год; от 1 до 3 млн. пуд.; от 3 до 6 млн. пуд.), и губерний, нуждающихся в привозном хлебе. Объем сбыта определен разностью между ввозом и вывозом.

Первый пояс средних цен — 60 коп./пуд — ограничен с юга территориями Херсонской, Новочеркасской, Астраханской губерний. Северная демаркационная линия пролегла между Житомирской и Киевской, на северной границе Могилевской, Смоленской, Рязанской, Ярославской, Вятской губерний. С юго-запада на северо-восток, от Кишинева до Уфы, первый пояс пересекала пунктиром разделительная линия сбыта и цены, соединившая районы с наиболее низкими торговыми ценами. Диапазон колебаний средних хлебных цен в этом обширном районе — до 25 коп./пуд выше наименьшей цены (35 коп./пуд).

Второй пояс цен — 60 коп./пуд—85 коп./пуд — с севера замыкается в границах Виленской, Ковенской, Ревельской, Псковской, Петербургской, Новгородской, Вологодской губерний. Колебания цен здесь наблюдаются в пределах 25—50 коп./пуд выше наименьшей.

Третий пояс, включивший Петрозаводскую, Архангельскую губернии, области рек Мезени и Печоры, характеризуется средней рыночной ценой 85 коп./пуд—1 р. 10 к./пуд. Диапазон колебаний хлебных цен в северном районе достигает 50—75 коп./пуд.

В примечании к картам № 3 и 4 указаны основные статистические источники, использованные при их составлении. Здесь же оговариваются допущенные неточности и натяжки. В дополнение к цифровому материалу карт приводятся данные о масштабах торговых операций. На основании этих данных мы можем признать, что в 1876 г. общий сбыт ржи и ржаной муки в районах железнодорожных станций, пристаней и таможен Европейской России (за исключением Финляндии, Кавказа, Оренбургской губернии и отдельных местностей Пермской, Вологодской, Архангельской и Олонецкой губерний) составил 134 млн. пуд. На этого количества экпортировалось за границу 73 млн. пуд., на внутреннем рынке реализован был 61 млн. пуд. В том же 1876 г. общий сбыт овса составил 65 млн. пуд. За границу было вывезено 31,5 млн. пуд., реализовано на внутреннем рынке 33,5 млн. пуд.

Карты № 3 и 4 (сбыты в торговых цен) служат приложением к подготовленному И. Ф. Борзовским труду «Статистические

сведения о предметах интендантского довольствия войск, или: 1. Сведения об избытках ржаного хлеба и овса и торговые цены на эти продукты по губерниям и военным округам Европейской России.⁸ Само название документа свидетельствует о том, что в нем обобщены данные о торговых операциях с хлебом, графически представленные в картограммах.

Рассмотренные карты статистической части Главного интендантского управления явились прямыми предшественниками экономических карт конца XIX в. Резкие колебания хлебных цен, обусловленные аграрным кризисом 80—90-х гг., вызвали особый интерес и практическую потребность в специальных картограммах, отражавших характер внутренних и экспортных хлебо-торговых операций в масштабе отдельных губерний, краев, обширных регионов (Черноземья и Печерноземья), наконец, в масштабе европейской части страны и России в целом. Поэтому с конца 80-х гг. XIX в. на протяжении 15 лет заинтересованными ведомствами регулярно (ежемесячно) издавались карты рыночных цен на серые хлеба.

В историческом плане карты сбыта и усредненных хлебных цен довольно удачно восполняют пробел в нашем представлении о масштабах хлеботоргового обмена середины 70-х гг. XIX в.⁹ Нерегулярная статистика этого периода, неразработанность «методологии производства» цифровых данных, отсутствие и ненадежность ряда соответствующих документальных источников придают рассмотренным картам весьма важную смысловую нагрузку. Значение этой смысловой нагрузки еще более возрастает, если учесть слабое отражение экономической тематики в исторических атласах конца XIX в. и дореволюционной эпохи в целом.¹⁰

Таким образом, карты И. Ф. Борковского вносят существенный вклад в разработку общеэкономических проблем, связанных с активными торговыми операциями внутреннего и внешнего характера середины 70-х гг. XIX в.

⁸ ЦГВИА, ф. 499, оп. 3, д. 420, л. 37—41 об.

⁹ Карты И. Ф. Борковского не введены в научный оборот. Не вошли они и в «Список важнейших экономических карт и атласов, изданных в дореволюционной России и в Союзе ССР», подготовленный А. И. Преображенским. См.: Преображенский А. И. Русские экономические карты и атласы, с. 266—320.

¹⁰ Крицкий Ю. М. и Шаниро А. Л. Атласы XVIII—начала XX в. по истории России. — Вспомогат. истор. дисциплины, V. Л., 1973, с. 180—181.